

Внешняя часть леса была гораздо приятнее, когда дикие звери не нападали каждые несколько минут. Антон повел группу обратно в лес, но не потому, что рассчитывал на помощь в бою, а потому, что до того, как Тимоти и Катарина отправятся домой, нужно было провернуть одно выгодное дело. О нем забыли на обратном пути из Тустона - и потому, что все были измотаны, и потому, что возвращались не через лес.

"Вот оно", - объявил Антон.

"Я все еще ничего не вижу", - сказал Тимофей.

"Похоже, пауки отошли", - прокомментировал Антон, увидев почти прозрачных существ на таких же скрытых нитях паучьего шелка. "Похоже, они были больше потревожены из своей естественной среды обитания, чем частью орды зверей".

"Если пауки вернулись... нам просто уйти?" спросил Тимофей. "Я знаю, что по отдельности они не так опасны... но..."

"Я полагаю, Катарина кое-что приготовила", - Антон посмотрел на нее. "Если позволите."

Катарина кивнула. "Не могли бы вы направить меня, я не совсем уверена в расположении паутины". Хойту и Тимоти оставалось только ждать, пока Катарина и Антон передвигались по территории, Антон помогал ей избегать паутины, пока она создавала строй. "Я вижу их, когда они проскакивают сквозь свет", - сказала Катарина. "Я думаю... мы закончили. Они должны быть отогнаны от этой области".

Антон кивнул. "Я не вижу ни одного оставшегося в этой секции". Они оцепили примерно половину группы паутин. Бриллиантовые пауки были более общительными, чем другие пауки - многие из них мирно жили вместе. Это помогало им ловить такую добычу, как птицы, во много раз превосходящие их по размерам, в то время как сами они оставались маленькими, с умеренными потребностями в пище. Согласно исследованиям Антона, им требовалось больше пищи для производства паутины, но если они оставляли немного, колония пауков должна была быть в порядке. Культиваторы надеялись, что группа мигрировала - ведь животные часто узнают, в какой части света они обитают, - но, по крайней мере, так они смогут получить часть паутины, не доводя группу до смерти и не вызывая ее гнев. Антон достал из рюкзака первое из множества веретен, нашел место, где одна нить крепилась к дереву, прилепил ее к валику и начал движение. "Тимофей, начни с этого".

С валиком не нужно было особо церемониться. Не зря его называли алмазным. Однако были веские причины для того, чтобы катать валик в размеренном темпе. Нити пересекались друг с другом, и если все полотно просто стянуть в один пучок вокруг веретена, оно будет менее пригодным для использования, чем если его правильно свернуть. Конечно, многие из них не могли толком понять, с чем они работают... но это все равно происходило. Все они были дилетантами в этой области, независимо от других талантов. Тем не менее, хорошо было попробовать сделать это самим, а не нанимать кого-то еще.

Каждый, кто крутил веретено, чувствовал напряжение, даже если не мог видеть нить, пока она

не начинала образовывать несколько слоев вокруг веретена. Она не была совсем невидимой, и многократное искажение света ее нитями позволяло ей постепенно становиться более заметной на веретенах. Антон продолжал ковыряться, запуская веретена и выбирая пересекающиеся нити. Ему очень не хватало волшебного мешочка. К сожалению, они стоили недешево. Пять тысяч очков взноса... можно было бы получить за разумное время. Но в данный момент это было просто удобство, а не необходимость.

Антон подошел к одной стороне расчищенного участка. "Похоже, пауки возвращаются..." Несмотря на свою исключительную природу, алмазные пауки не были магическими зверями, способными использовать энергию. Таким образом, создать небольшой барьер, чтобы отгородиться от них, было проще простого. Даже если их было несколько десятков, их общая сила была меньше, чем сила ребенка, толкающего его одной рукой. Антон держал временный барьер, глядя на Катарину.

"Формация... изменилась..." сказала Катарина. Она огляделась вокруг. "Я забыла. Мы изменили поток энергии, убрав паутину".

Антон пожал плечами: "Я не вижу никакой разницы. Но я оставляю суждение за тобой".

Катарина двигалась, фиксируя строй, и пауки снова отступили. "Теперь мы можем закончить".

Бриллиантовые шелка можно было легко обменять на очки взноса - даже если Орден и выращивал пауков, им требовалось много места и подходящие условия... которые в основном находились в лесу. Кроме того, это была сложная работа, требующая человека с утонченными глазами, чтобы следить за пауками, пытающимися покинуть изолятор.

Однако в данный момент никто не испытывал недостатка в очках вклада. Каждый получил равную долю очков за "Охоту" - даже если Хойт физически не присутствовал в Тустоне, он определенно был ответственен за некоторые успехи в выживании деревни. Создание чего-то практичного из этого, в свою очередь, стоило бы некоторых очков вклада, но гораздо меньше, поскольку они могли предоставить материалы.

Даже при наличии гигантских паутин и большого их количества количество материала было ограничено. Каждая нить была очень тонкой, поэтому сплести из нее одежду было невозможно. Максимум, что они могли сделать, это надеть нижнюю рубашку на одного из них. Однако, хотя это, конечно, было бы ценно, практический эффект от этого был бы не таким большим, как от расщепления. Алмазный шелк можно было вплести в другие нити, чтобы значительно увеличить его прочность - достаточно, чтобы каждый мог получить полную нижнюю рубашку, защищающую от порезов и ударов. Поскольку это была гибкая и тонкая ткань, она мало помогала от ударов, но ее можно было носить под любой другой одеждой, не испытывая дискомфорта. Лично Антон считал, что полная одежда из бриллиантового шелка была бы немного... неудобной. Не физически, а психологически. В конце концов, она была почти полностью невидимой. Конечно, это не то, что можно носить как дополнительный слой.

Решение изготовить защитные рубашки немного задержало бы отъезд Катарины и Тимофея, но у них не было строгого расписания, которого они придерживались независимо от этого. Вряд ли им понадобится дополнительная защита в этом путешествии, но все с нетерпением ждали ощутимых плодов своего труда.

Антон потянулся. Он чувствовал себя кошкой, хотя по тому, как они искажались, он знал, что в лучшем случае лишь слегка похож на кошку. У него все еще был позвоночник и все такое. Иногда он не был уверен, что у кошек он есть. Он чувствовал, как его сухожилия достигают пика процесса совершенствования. Каждый новый шаг по совершенствованию тела требовал больше работы, но Антон находил весь процесс бодрящим. Хотя традиционно он мог застыть на месте во время формирования звезды, это было лишь для концентрации. Он обнаружил, что достаточно опытен в культивации, чтобы делать это во время движения, хотя, конечно, эффект может сильно отличаться. В бою это было бы невозможно, но просто перемещаться по двору было достаточно легко. Даже для прорыва было уместно использовать свое тело. Он натянул тетиву лука без стрел, чувствуя, как напрягаются сухожилия.

Он понятия не имел, насколько сильным ему нужно быть. По меньшей мере, Духовный корпус, но ему не нужно было останавливаться на этом, если он мог пойти дальше. В мире не было таких проблем, как в Дунганноне, но были другие, например, бандиты и опасные звери. Ему даже не мешало бы больше обычных людей, которые немного разбирались в культивации в своей работе, вдали от таких центров культивации, как Орден.

Было неясно, является ли улучшение себя и мира подходящей причиной для культивирования. Это казалось слишком широким... но это было лучше, чем просто месть. Тетива натянулась, когда пальцы Антона отпустили ее. Месть, конечно, все еще была на столе. Однако ему нужно было найти баланс между тем, чтобы практически осуществить эту месть и потратить слишком много времени. С момента разрушения Дунганнона и начала его обучения прошло почти восемь месяцев. Антон знал, что культиваторы работают в более длительные сроки, чем все остальное человечество, но ему казалось, что прошло так много времени. Когда он жил счастливо и работал? Восемь месяцев - это почти ничто. Каждый год дни рождения правнуков удивляли его. Теперь же он никогда по-настоящему не расслаблялся. Максимум, на что он отвлекался, это на время.

Он крепче сжал лук. Он потянул назад, почти как будто пытался сломать лук, или руку, или перегрызть сухожилия. Это было не совсем так. Если он действительно ранил себя, то не был уверен, что сможет восстановиться даже с помощью хороших лекарств и природной энергии. Тем не менее, он должен был поднажать на себя. Антон начал понимать, что его скорость культивирования была неожиданной для его возраста, и, возможно, даже быстрее, чем у некоторых представителей молодого поколения. Он не мог сказать, что это было легко, хотя он должен был признать, что это было более гладко, чем он ожидал... но он всегда должен был подталкивать себя. Если он замедлится сейчас... он чувствовал, что никогда ничего не добьется. Самодовольство было бы концом. И все же... ему нужно было терпение.

Его рука напряглась, мышцы, кости и особенно сухожилия. Он поменял сторону, хотя у него никогда не было причин стрелять левой рукой. Он напряг свое тело до предела, вливая в него

энергию. Еще немного терпения. Когда он почувствовал, что давление внутри него достигло пика, он, наконец, рухнул в седьмую звезду. Он медленно выдохнул. Он не был уверен, хватит ли у него душевной и духовной стойкости для создания Духа. Он может разрушить себя. Возможно, ему стоит прислушаться к собственному совету и вернуться к себе домой. Насколько все изменилось бы, не пройди и года?

<http://tl.rulate.ru/book/72353/2007349>